

Известия Алтайского государственного университета. 2024. № 5 (139). С. 33–40.
Izvestiya of Altai State University. 2024. No 5 (139). P. 33–40.

Научная статья

УДК 94(47)

ББК 63.3(2)621-6

DOI: 10.14258/izvasu(2024)5-04

**Ликвидация национал-сепаратистского движения
«Лесные братья» в послевоенной Эстонии**

Евгений Витальевич Килимник

Уральский юридический институт Министерства внутренних дел Российской Федерации, Екатеринбург, Россия, kilimnik_06@mail.ru

Original article

**Elimination of the National Separatist Movement
"Forest Brothers" in Post-war Estonia**

Evgeniy V. Kilimnik

Ural Law Institute Ministry of Internal Affairs Russian Federation, Ekaterinburg, Russia, kilimnik_06@mail.ru

Аннотация. Актуальность работы является определение на основе источников базы фактической стороны деятельности «Лесных братьев» послевоенной Эстонии. Цель статьи заключается в определении общей картины государственных мер, позволивших ликвидировать националистическое подполье в послевоенной Эстонской советской республике в 1944–1949 гг. Задачами статьи является исследование деятельности советских органов НКВД в подавлении национализма в Эстонии, рассмотрение организационной работы партийного руководства республики в этом вопросе. В ходе исследования были использованы общенаучные методы анализа, синтеза, индукции, дедукции и историко-политический подход. Теоретическая и методологическая основа исследования базируется на анализе сохранившихся материалов и постановлений ЦК КП(б) Эстонии, органов НКВД-МВД и МГБ республики. В статье исследована историография вопроса деятельности «Лесных братьев» в послевоенной Эстонской республике. Определено, что основными видами деятельности националистов были нападения на небольшие воинские подразделения, активистов и сторонников советской власти, криминальные налеты на магазины и сберкассы, сельских жителей с целью их грабежа. На основе материалов совещаний ЦК КП(б) и НКВД Эстонии установлена роль руководства ЦК КП(б) Эстонии по борьбе с национализмом. Раскрыты особенности оперативной деятельности органов НКВД республики. Выявлен социально-политический состав «Лесных братьев» с учетом их деятельности в годы Великой Отечественной войны.

Abstract. The relevance of the work is to determine, on the basis of the source base, the factual side of the activities of the "Forest Brothers" in post-war Estonia. The purpose of the article is to determine the general picture of state measures that made it possible to liquidate the nationalist underground in the post-war Estonian Soviet Republic in 1944–1949. The objectives of the article are to study the activities of the Soviet NKVD bodies in suppressing nationalism in the republic, to consider the organizational work of the party leadership of the republic in this matter. In the course of the study, general scientific methods of analysis, synthesis, induction and deduction and the historical and political approach were used. The theoretical and methodological basis of the study is based on the analysis of surviving materials and resolutions of the Central Committee of the Communist Party (Bolsheviks) of Estonia, the NKVD-MVD and the MGB of the republic. The article examines the historiography of the issue of the activities of the "Forest Brothers" in the post-war Estonian Republic. It was determined that the main types of activity of the nationalists were attacks on small military units, on activists and supporters of the Soviet power, criminal raids on shops and savings banks, on rural residents with the purpose of robbing them. Based on the materials of the meetings of the Central Committee of the Communist Party (Bolsheviks) and the NKVD of Estonia, the role of the leadership of the Central Committee of the Communist Party (Bolsheviks) of Estonia in the fight against nationalism was established. The features of the operational activities of the NKVD bodies of the republic were revealed. The socio-political composition of the "Forest Brothers" was revealed taking into account their activities during the Patriotic War.

Ключевые слова: послевоенный период, национализм, подполье, «Лесные братья», компартия, органы НКВД, оперативная работа, Эстония

Для цитирования: Килимник Е.В. Ликвидация национал-сепаратистского движения в послевоенной Эстонии // Известия Алтайского государственного университета. 2024. №5 (139). С. 33–40. DOI: 10.14258/izvasu(2024)5-04.

Keywords: post-war period, nationalism, underground, "Forest Brothers", Communist Party, NKVD organs, operational work, Estonia

For citation: Kilimnik E.V. Elimination of the National Separatist Movement "Forest Brothers" in Post-war Estonia. *Izvestiya of Altai State University*. 2024. №5 (139). P. 33–40. (In Russ.). DOI: 10.14258/izvasu(2024)5-04.

Введение

История «Лесных братьев», действовавших во всех трех странах Балтии, и их классификация — яркий пример меняющейся интерпретации времени. С одной стороны, они были, по мнению современных национальных политиков и обществоведов, героическими борцами за свободу, действовавшими в подполье, которым противостояли органы республиканской компартии и НКВД, с другой — нацистскими коллаборационистами, участвовавшими в Холокосте и в борьбе с партизанами и местным, сочувствующим, населением, с третьей — бандитами. Последнее обозначение возникло в республиках Советской Прибалтики в период после окончания Второй мировой войны. Актуальностью работы становится определение мер со стороны органов власти и историческая реконструкция событий, связанная с подавлением национализма, который иденно и с оружием в руках противостоял конституционным основам и органам власти Эстонии, являясь на тот исторический период незаконным явлением, а борьба с ним — правомерным итогом. Задачами предложенного исследования стало выявление мер оперативного характера органов НКВД в подавлении национализма в республике, и организационно-руководящих решений партийного руководства республики по этому вопросу.

В рамках исследования теоретико-методологическую основу составил анализ сохранившихся архивных документов ЦК КП(б) Эстонии, органов НКВД республики, в которых отразилась организация борьбы против националистов.

Анализируя историографию вопроса борьбы с национализмом, следует отметить монографическое исследование Е.Ю. Зубковой «Прибалтика и Кремль» [1], в котором автор рассматривает в общем политику Москвы, направленную на ликвидацию «Лесных братьев», как прямой угрозы становлению советской власти в Литве, Латвии и Эстонии. Стремление объективно отразить в своем масштабном исследовании вопросы борьбы с послевоенными националистами в западных областях СССР (Украина, Белоруссия, Прибалтика) следует отметить у отечественных авторов Н.И. Владимирцева и А.И. Кокурина [2], которые из-за масштабности замысла не смогли подробно осветить борь-

бу с этим явлением в послевоенной Эстонии. В историографическом исследовании В.В. Тулубца дается историко-политическая оценка восстановления порядка в послевоенной Эстонии [3]. В диссертации С.В. Никитина основное внимание направлено на послевоенную Латвию [4], в которой, как и в Эстонии, правопорядок в 1944–1949 гг. насилия 5-я дивизия внутренних войск НКВД СССР. Рассмотрение этих вопросов, а также задействованные в статье документы, сохранившиеся в архивах ЦК КП(б) Эстонии и НКВД республики 1946–1948 гг., позволили объективно оценить, что представлял собой эстонский национализм, какие партийно-чекистские мероприятия проводились для его ликвидации. В постсоветской Эстонии возникла новая точка зрения, стоящая целиком на националистических позициях, в рамках которой историки и обществоведы республики стремились дискредитировать Советский период истории своей страны, показать деятельность «Лесных братьев» как спровоцированную подпольную войну за свободу Эстонии (например, П. Кууск, Юрьо Индрек, Карьяхерма Тоомас, Лутс Хелле-Май) [5–7], игнорируя при этом факты масштабной криминальной деятельности националистов в отношении местного населения, их активного сотрудничества с оккупационными структурами Германии.

В ходе освобождения Прибалтики войсками Красной армии в 1944–1945 гг. многочисленные эстонцы, латыши и литовцы из числа коллаборантов, уголовного элемента, националистов, дезертиров, представителей обманутого сельского населения бежали в густые леса и болота прибалтийских республик. Сформировавшиеся националистические группы сопротивления стали вести вооруженную борьбу, которая на первом этапе носила ярко выраженный националистический характер (до 1947 г.), а в последующий период приобрела под националистическими лозунгами откровенно уголовный окрас. Среди националистов с самого начала существовали бандформирования, терроризировавшие население без каких-либо лозунгов о «свободе», старавшихся получить в ходе преступного промысла максимальное количество ценностей, с которыми можно было уйти за границу на Запад. Группы националистов (в Эстонии

«metsavennad», в Латвии «meža brāļi», в Литве «мишко броляй») в целом получили название «Лесные братья» в честь повстанцев во время Русской революции 1905 г., также скрывавшихся в лесах Прибалтийских губерний. Вскоре это название прижилось среди местного населения во всех трех республиках.

«Лесные братья» в борьбе против Советского Союза

В сентябре 1944 г. немецкие войска начали отход из Эстонии. «Лесные братья» превратились в группы сопротивления, охватившие территориально всю Прибалтику. Их объектами нападения стали в основном воинские подразделения. Иногда в их действиях участвовали и немецкие солдаты, освобожденные из плена, которые затем частично присоединились к «Лесным братьям». В Прибалтике пик вооруженного сопротивления националистов достиг своего апогея в 1945 г. В этот период в Эстонии органами НКВД и «истребителями» было ликвидировано семнадцать вооруженных отрядов националистов, заключено в тюрьму 449 пособников, убито в ходе огневых контактов 432 представителя «Лесных братьев» и арестовано 584 боевика. В ходе проведения чекистско-войсковых операций по зачистке подозрительных районов республики погибли 56 сотрудников НКВД, 86 участников истребительных батальонов и 141 сотрудник советских и партийных органов [2]. Фактически крупномасштабное сопротивление закончилось в 1946 г., и лишь отдельные небольшие остатки продолжали оказывать вооруженное сопротивление в течение нескольких лет.

По окончанию Великой Отечественной войны в Эстонии действовало порядка пятидесяти отрядов вооруженных националистов [2], которым активно помогали их тайные сторонники в городах и особенно фермеры-кулаки и их сторонники, опасавшиеся колLECTivизации. Первые кампании по легализации бывших членов националистических формирований были проведены НКВД в 1945 г. Причиной их первоначального успеха стало издание 7 июля 1945 г. Указа Президиума Верховного Совета СССР «Об объявлении амнистии в связи с победой над фашистской Германией». В 1946 г. в ЦК КП(б) Эстонии семь раз заслушивались уездные комитеты партии и НКВД республики, которые представили свои доклады по борьбе с бандитизмом. Руководство партии пришло к выводу, что задача по ликвидации буржуазно-националистических банд в основном выполнена. Хотя, по данным НКВД республики, оставалось еще 36 действующих группировок с 1387 боевиками, кроме того, также действовали отдельные бандиты и нелегалы иностранных разведок, поэтому в дальнейшем необходимо было усилить работу органов МВД/МГБ

среди населения с целью окончательного уничтожения остатков банд [8].

В официальной истории деятельность органов НКВД Эстонии в конце 1946 г. оценивалась как прохождение первого этапа ликвидации вооруженного националистического подполья. Этот этап заключался в пресечении публичных вооруженных выступлений. Второй этап должен был состоять из ликвидации буржуазно-националистического подполья и тайных стоянок-склонов, бывших местами дислокаций небольших по численности банд (примерно по 10 человек); третий — в уничтожении при задержании отдельных бандитов и небольших групп (до 5 человек) [9]. В целом, в 1946 г. органы НКВД Эстонии были обязаны ликвидировать бандитизм, что по большей части означало, что сопротивление в республике полностью подавлено.

В конце 1946 — начале 1947 г. важнейшей партийно-политической кампанией ЦК КП(б) Эстонии была подготовка выборов в Верховный Совет СССР. Одновременно с этим была начата реорганизация в органах НКВД, при которой борьба с бандитизмом определялась по линии республиканских МВД и МГБ. В результате, в составе 2-го Главного управления МГБ СССР был сформирован отдел 2 «Н» («Н» означало «националисты»), который стал руководить борьбой с «буржуазными националистами и их вооруженными бандами» [10]. С 1947 по 1951 г. его возглавлял в центральном аппарате НКВД бывший руководитель «СМЕРШ» Северо-Западного фронта генерал-лейтенант НКВД Я. Едунов. Ему подчинялись вновь сформированные отделы «Н» в системе НКВД УССР, а также НКВД Литовской ССР и отделы «Н» в центральных управлениях НКВД Белорусской ССР, Латвийской ССР и Эстонской ССР. Для усиления оперативной работы в составе НКВД было создано Управление по борьбе с бандитизмом НКВД СССР, которому в январе 1947 г. было поручено ликвидировать послевоенный бандитизм в западных регионах страны в кратчайшие сроки. Управление по борьбе с бандитизмом по состоянию на 1 марта 1947 г. насчитывало 37 вооруженных групп общей численностью 173 человека. В ходе агентурной разработки группам сотрудников необходимо было выявить антисоветские организации, способствующие бандитизму, и связи банд с националистическими группировками и подпольем в городах республик, а также их связи с эмиграцией. Глава НКВД в послевоенной Эстонии Б.Г. Кумм уточнил борьбу с бандитизмом, заявив, что первоочередным направлением деятельности Наркомата и вверенного ему Управления по борьбе с бандитизмом является «политический бандитизм», отличающийся от «кriminalного бандитизма», который остается в ведении уголовного розыска милиции в 1947 г. [11]. В середине года Управление по борьбе с бандитизмом было объединено со 2-м отделом «Н» НКВД Эстонии.

Уже в конце февраля начались спецдоклады в НКВД СССР по борьбе с бандитизмом. Результаты борьбы в виде специальных уведомлений также направлялись первому секретарю ЦК КП(б) Эстонии Н.Г. Каротамму. Подобные уведомления отправлялись и Председателю Совмина Эстонии А. Веймеру [12]. С июня 1947 г. регулярные пятидневные сводки итогов борьбы между националистическим подпольем, его вооруженными бандами и органами НКВД республики стали рассыпаться в ЦК и Совет Министров Эстонии [13]. В то же время из ЦК КП(б) Эстонии в адрес главы МВД А.И. Резева было направлено решение с оценкой деятельности его ведомства, в котором давалась отрицательная оценка работы сотрудников по ликвидации бандитизма. Так, в январе 1947 г. в обращении к руководителю МГБ республики Б.Г. Кумму, направленном из кадрового управления ЦК КП(б) Эстонии секретарем штаба по борьбе с националистами Д. Кузьминым, говорилось, что «в практической работе следует проявлять больше инициативы и настойчивости» [14]. Непосредственно организацией борьбы с «Лесными братьями» занимался первый заместитель руководителя НКВД (Б.Г. Кумм) полковник Павел Пастельняк, который вел большую часть оперативных дел и поддерживал связь с руководством ЦК КП(б) Эстонии.

В НКВД СССР 22 апреля 1947 г. были разработаны меры по борьбе с бандитизмом. Для организации работы в республиках была принята директива «Об усилении борьбы с националистическим подпольем и с вооруженными бандами в Украинской ССР», с отправкой последующих аналогичных директив в другие советские республики (Белоруссию, Литву, Латвию и Эстонию). Согласно ей, основа оперативной работы включала широкое внедрение агентов в ряды националистов с целью выявления, а затем ареста самих членов бандгрупп и их лидеров или их уничтожение; выявление связей с националистами среди местного населения и с иностранными разведками, а также использование последних в интересах органов безопасности [9]. В соответствии с этим НКВД Эстонии издал директиву № 0043 от 22 июля 1947 г. «О принятии решений реализации мер по ликвидации вооруженных националистических банд на территории Эстонской ССР» за подписью заместителя наркома П. Пастельняка, в которой он приказал ликвидировать вооруженные банды не позднее 15 сентября 1947 г., перечислив конкретные меры, в том числе формирование оперативных групп, которые были отправлены в уезды республики для проведения операций после инструкционного совещания в конце июля 1947 г. [15]. Н. Каротамм, одобрав это решение, потребовал от начальников городских и районных отделов НКВД донести директиву и ее выполнение также до сведения руководителей местных партийных комитетов. Согласно материалам, партийные секретари на мес-

тах были ознакомлены с директивой частично, за исключением пунктов о ведении оперативной деятельности, находившихся под грифом «секретно». В свою очередь, чтобы усилить работу местных партийных организаций, 23 августа 1947 г. Н. Каротамм направил письмо секретарям городских и уездных комитетов, подчеркнув, что партийные органы в последние месяцы часто пренебрегали работой по устранению националистов, что это абсолютно неприемлемо, потому что ликвидация банд является одной из важнейших задач партийных и советских органов в СССР. Н. Каротамм потребовал от партийных руководителей на местах продолжить работу при полном контакте с НКВД республики по устранению националистического подполья [16]. При этом Н. Каротамм дал указание местным партийным руководителям, чтобы всем отделам и управлениям НКВД, развернутым оперативным группам необходимо было оказать всестороннюю помощь по ликвидации националистов. Также в рамках борьбы было необходимо активизировать пропагандистскую работу среди населения.

В сентябре 1947 г. заместитель наркома НКВД Эстонии П. Пастельняк издал новое распоряжение № 0043, в котором сообщалось, среди прочего, что, поскольку прежняя директива не была выполнена полностью, то продолжительность операции по ликвидации бандформирований продливалась до 1 ноября 1947 г. [17]. В августе 1947 г. Н. Каротамм направил письмо первым секретарям горкомов и уездных комитетов партии, в котором сообщал, чтобы в 1946–1947 гг. уездные комитеты провели работу по ликвидации националистов, которая в контакте с органами МВД/МГБ республики дала положительные результаты в виде разгромленных схронов, нескольких тысяч арестованных и ликвидированных бандитов и их пособников, но также отмечалось, что в последнее время в работе партийных структур наблюдается определенный застой, усилия по окончательной ликвидации бандитов «должны быть восстановлены». Внеочередные заседания партийных комитетов должны были состояться до 1 сентября 1947 г. совместно с представителями МВД и МГБ республики. Уездным отделам МВД, МГБ и оперативным группам необходимо было оказывать всестороннюю помощь со стороны партийных органов, усиливать идеино-политическую работу среди местного населения и пр. [17]. Во время обсуждения отчета о работе ЦК КП(б) Эстонии за 1947 г. в разделе доклада второго секретаря ЦК С.В. Сазонова «О борьбе с бандитизмом» отмечалась положительная работа и успехи органов МВД и МГБ республики. Если конец 1947 г. и начало 1948 г. прошли без крупных выступлений националистов, то уже 31 мая 1948 г. в ЦК КП(б) Эстонии обсуждались вопросы деятельности «Лесных братьев», вызванных грабежами населения и убийством Сурккаса, партийного активиста в Ляенемаа, а также «О про-

должжении активной деятельности националистического отряда Эльмара Илпа на Сааремаа». На совещании присутствовало 855 человек, среди которых были Н. Каротамм, Б. Кумм, П. Штамм, начальник военного отдела ЦК КП(б) Эстонии, а также Н. Пастельняк. Были также приглашены А. Баранников и И. Гонжаев (заместитель министра МВД Эстонии и начальник Управления милиции), руководитель уездного комитета КП(б) Ляэнемаа А. Прукс, второй секретарь уездной парторганизации Сааремаа Э. Рааг, начальник уездного отдела МГБ Сааремаа В. Загребалов, заместитель главы райотдела МГБ уезда Ляэнемаа А. Неволихин и др. По мнению Н. Каротамма, партийные организации не осуществляли нужной политической работы среди населения, мало помогали органам. Кроме того, не было достаточных межведомственных контактов у МГБ и МВД, что негативно отразилось на их работе против бандитизма. Отношение Н. Каротамма к нелегалам иностранных разведок также резко изменилось. С этого момента они должны были рассматриваться как «союзники бандитов». И, «если они не сдаются, необходимо убить их».

Также на совещании было отмечено, что уездные комитеты партии к этому времени практически перестали заниматься вопросами бандитизма. Поэтому в дальнейшем надо организовать работу так, чтобы каждый коммунист «считал себя чекистом» и получал поддержку со стороны местного населения. По мнению Б. Кумма, весь местный сельский актив должен входить в «народную оборону» (новое название местных отрядов «истребителей»). При этом население предупреждали, что поддержка бандитов уголовно наказуема. По словам П. Пастельняка, отличительной особенностью регионов Сааремаа и Ляэнемаа было наличие в них бандитской базы, которая была там совершенно нетронутой. Он также обвинил прокуратуру, особенно военного прокурора Быкова и его заместителя, в недостаточной решимости, из-за чего оперативникам неоднократно пришлось обращаться напрямую к начальству за санкциями. П. Пастельняк считал, что почти половина сторонников Э. Илпа (в августе 2020 г. на Сааремаа был открыт ему памятник, на что резко отреагировало посольство России, отметив, что его группировка убила порядка 461 человека [18]) оказывает ему помочь потому, что они классовые враги — кулаки. По словам В. Загребалова, особенностью работы на Сааремаа было еще и то, что МГБ, МВД, пограничники и военная контрразведка действуют несогласованно и держат свою деятельность в секрете друг от друга. Н. Каротамм резюмировал: «Уездный комитет партии должен проверить, как сотрудники МВД/МГБ борются за ликвидацию бандитизма» [19]. Для ликвидации базы бандитизма на Сааремаа вводился паспортный режим. Работа уездных комитетов КП(б) Эстонии была признана неудовлетворительной, а руководите-

ли партии и исполнкомов были обязаны организовать население для борьбы против бандитов, активизировать бойцов самообороны и укрепить их дисциплину и пр. Секретари уездных комитетов были обязаны заслушивать доклады начальников местных отделов МВД/МГБ и командиров батальонов народной обороны. Доложить об исполнении решения совещания, а также курировать этот вопрос должен был военный отдел ЦК КП(б) Эстонии. В результате 2 июля 1948 г. офицер этого отдела, проводивший контрольный рейд в Эстонской ССР, подготовил сообщение, в котором отмечалось, что органы МГБ и МВД действуют в усиленном порядке в условиях подавления бандитизма, который становится слабым и непоследовательным, что уездные и городские комитеты и первичные партийные организации мобилизуют коммунистов, комсомольцев и крестьян, которые пока еще мало активны в укреплении бдительности и участии в борьбе по ликвидации банд. Отмечалось также, что есть факты, которые говорят о том, что подразделения местной национальной обороны «заражены враждебными элементами» [20].

В августе 1948 г. по линии МГБ был принят приказ Б.Г. Кумма «Об усилении борьбы с вооруженными националистическими бандами». Согласно этой директиве, вооруженные формирования активизировали свою деятельность, за этим была замечена активность внешней разведки (в основном английской и американской). В приказе критиковалась, в частности, слабая агентурная работа райотделов МГБ. Кроме того, одним из недостатков было то, что не использовались агенты, которые должны направляться в отряды «Лесных братьев» под прикрытием одного из завербованных боевиков с заданием ликвидировать руководителей или наиболее активных членов банд. Приказ предписывал ликвидировать вооруженные банды не позднее конца 1948 г. [21].

В 1948 г. новый начальник Управления по борьбе с бандитизмом и 2 Н, назначенный в апреле, подполковник Д.Д. Таевере ввел дополнительные меры по борьбе с бандитизмом, направленные на усиление партийной работы и очистке местных учреждений от «бандитов», «сторонников» и других подозрительных лиц. Также необходимо было проводить разъяснительные мероприятия среди местного населения. Кроме того, в связи с участившимися грабительскими нападениями «Лесных братьев» на жителей и торговые заведения 15 сентября 1948 г. ЦК КП(б) Эстонии принял постановление о решительном усилении «борьбы с бандитизмом», приняв во внимание многочисленные факты хищения денег и имущества государственных и кооперативных предприятий. МВД и МГБ поручалось не «дробить свои силы, а сосредоточить их против банд, действующих в уездах Ляэнемаа, Пярнумаа и Вырумаа». В постановлении оговаривалось, что партийные организации,

МГБ и МВД ослабили, а не усилили борьбу за полное искоренение бандитизма [22]. В результате уездным управлением МВД/МГБ пришлось срочно проверять лиц, осуществлявших денежные переводы, сотрудников финансовых учреждений и выявлять подозрительных лиц. Кроме того, по линии силовых ведомств в уездных отделах предписывалось организовать на местах ускоренное формирование батальонов самообороны [22]. При этом внимание всех уездных комитетов партии было обращено на усиление классовой борьбы в селе. По мнению Н. Каротамма, бандитизм должен быть окончательно уничтожен к началу V съезда КП(б) Эстонии (23 декабря 1948 г.).

2 октября 1948 г. в рамках борьбы с бандитизмом перед активом МГБ республики вновь выступил Н. Каротамм, потребовав искоренить это явление в кратчайшие сроки. Понимая поддержку националистических банд кулачеством, было принято решение, что вместе с ликвидацией бандитизма необходимо перейти к «широкому наступлению на классового врага (кулачество)» [23]. Кроме того, основываясь на чекистском опыте 20-х гг. XX в. было предложено сформировать «тройки» из руководителей МВД, МГБ и партийных комитетов для обеспечения единого руководства по борьбе с «кулаком». От МВД и МГБ требовалось создать ситуацию, чтобы из кулаков не организовывались бы новые банды, а сотрудников силовых структур обязали изучать эстонский язык для ведения на более качественном уровне оперативной работы среди местного населения [23].

В октябре 1948 г. руководители МГБ и МВД республики Б. Кумм и А. Резев подготовили для Н. Каротамма обзор работы НКВД Эстонии с 1940 г. по октябрь 1948 г., в котором были показаны результаты борьбы с бандитизмом. Согласно этому отчету, в период с 1944 по 1948 г. было ликвидировано 358 антисоветских активистов, националистических групп общей численностью 1456 членов, а также по линии внешней разведки (США, Великобритания, Германия, Финляндия и др.) было обезврежено 367 агентов. Также было ликвидировано 579 бандитских группировок общей численностью 3415 человек. Всего был легализован 7401 человек из бывших бандитов и нелегалов. Отмечалось, что еще сохраняются 17 вооруженных группировок численностью 73 человека, в отношении которых ведется оперативная работа. Был также обезврежен Национальный комитет Эстонской республики и круг лиц, связанных с бывшим коллаборационистским временным правительством О. Тийфа (ликвидировано НКВД осенью 1944 г.); раскрыт «подпольный центр», возглавляемый Комитетом освобож-

дения Эстонии В. Хендриксоном; Вахасту Малевате Стап, 10-й зеленый партизанский батальон под руководством Ф. Лука; молодежная организация Vaba Eesti под руководством Р. Прости и Союз вооруженной борьбы под руководством Э. Редлиха (был частично ликвидирован), и бывших офицеров СС, которые ставили себе цель восстановления буржуазной Эстонии [24]. По данным военной прокуратуры, в 1948 г. было арестовано 107 человек, значительную часть которых составляла молодежь. Поэтому военный прокурор просил Н. Каротамма дать указание руководству ЦК комсомола Эстонии усилить воспитательную работу среди молодежи. Кроме того, борьба с националистами должна была продолжаться и в дальнейшем. В марте 1949 г. МГБ и МВД провели депортацию лиц, прямо или косвенно связанных с бандформированиями. Ими были представители сельского зажиточного населения («кулачество»), лица из числа интеллигентии и бывших финансово-промышленных собственников, не желавших принять новую власть. Фактическая ликвидация весной 1949 г. социальной опоры «Лесных братьев» полностью подорвала возможности дальнейшего продовольственного обеспечения и людского пополнения банд, что привело к затянувшемуся националистическому движению в послевоенной Эстонии. Примерно к 1952 г. в результате крупномасштабных чисток оперативными группами МВД-МГБ были ликвидированы почти все оставшиеся небольшие формирования. В 1953 г., после смерти И. Сталина, большинство отрядов «Лесных братьев» прекратило вооруженное сопротивление, когда им была предоставлена амнистия. Общая численность формирований «Лесных братьев» и сочувствующих им среди местного населения по разным оценкам доходила до тридцати тысяч человек (с 1940 г.). В боевых столкновениях было ликвидировано порядка 1510 эстонских националистов. При этом от рук националистов погибли 1728 советских военнослужащих, сотрудников милиции и бойцов подразделений истребительных батальонов [2].

После «Поющей революции» и восстановления суверенитета Эстонии, Латвии и Литвы националистическое сопротивление «Лесных братьев» было воспринято как «героическое», направленное «за свободу нации». Были созданы музеи, посвященные сопротивлению советской власти. Подобное искажение истории требует своего критического осмысления и восстановления исторической правды о том, что в реальности представляли собой эти структуры в послевоенное время, какова подлинная роль органов НКВД в устраниении этого антиконституционного явления.

Библиографический список

1. Зубкова Е. Ю. Прибалтика и Кремль. 1940–1953. М. : РОССПЭН, 2008. 351 с.
2. НКВД-МВД СССР в борьбе с бандитизмом и вооруженным националистическим подпольем на Западной Украине, в Западной Белоруссии и Прибалтике, (1939–1956) : сборник документов / сост.: Н. И. Владимиров, А. И. Кокурин. М. : Объединенная ред. МВД России, 2008. 638 с.
3. Тулубец В.В. Историографические аспекты исследования деятельности органов и войск НКВД (МВД) СССР против националистического подполья в Эстонской ССР (1940–1953 гг.) // Известия Алтайского государственного университета. 2023. № 3 (131). С. 42–45. DOI: 10.14258/izvasu(2023)3-06.
4. Никитин С.В. Противостояние советских правоохранительных органов немецким спецслужбам и латышским националистам в Советской Латвии в период 1940–1945 гг. : дис. ... канд. ист. наук: 07.00.02. М., 2020. 212 с.
5. Кууск П. Борьба органов госбезопасности с движением сопротивления в Эстонии в послевоенные годы : Спецвыпуск по истории Эстонии XX века. Тарту ; Таллинн: Изд-во Тартуского университета, 2010. С. 130–153.
6. Yrjo Indrek. Pagulus ja Nõukogude Eesti: seisukohti KGB, EKP ja VEXA arhiividokumentide põhjal, Tallinn: Umara, 1996. 358 p.
7. Karjaherma Toomas, Luts Helle-Mai. Kultuurigenotsiid Eestis: kunstnikud ja muusikud 1940–1953, Tallinn: Argo, 2005. 443 p.
8. Отчет о работе военного отдела ЦК КП(6)Э за 1945–1946 гг., 11.02.1947. Таллин : ERAF.1.5a.19. С. 8–10.
9. История советских органов государственной безопасности : учебник / под ред. В.М. Чебрикова. М. : Высшая Краснознаменная Школа КГБ СССР имени Ф.Э. Дзержинского, 1977. С. 470–471.
10. Колпакиди А.И., Серяков М.Л. Щит и меч. Энциклопедический справочник // Сайт Вологодской областной универсальной научной библиотеки. URL: <https://www.booksite.ru/localtxt/sch/iti/mech/20.htm?ysc&lid=m1uqz89zov143809419> (дата обращения: 04.09.24).
11. Директива МГБ ЭССР № 489, 25.03.1947. Таллин : ERAF. 131SM.1.80. С. 46–47.
12. Дело ОББ № 3 “Записки по “ВЧ” и копии спецсообщений в ГУББ МВД СССР и 2 Главн. Упр. МГБ СССР за 1947 г”, 01.01.–31.12.1947. Таллин : ERAF. 131SM.1.81.
13. Дело № 5 “С информационными сводками о результатах борьбы с нацподпольем и вооруженными бандами за 1949 г”, 01.01–12.12.1949. Таллин : ERAF.131SM.1.159.
14. Дело ОББ № 5 “Пятидневные информационные сводки о результатах борьбы с нац. подпольем и его вооруженными бандами”, 20.06–31.12.1947. Таллин : ERAF.131SM.1.89.
15. Зам. министра МГБ ЭССР Пастельняк — Спецсообщение начальнику 2 ГУ МГБ СССР Питовранову “О выделении 18 оперативных групп для ликвидации вооруженных националистических банд, действующих в Эстонии, в кратчайший срок”, 11.08.1947. Таллин: ERAF.131SM.1.82. С. 1–13.
16. Каротамм — Первым секретарям УК и ГК КП(6)Э, 23.08.1947. Таллин : ERAF.131SM.1.82. С. 25–27.
17. Докладная записка МГБ ЭССР о результатах выполнения приказа МГБ ЭССР № 0043 от 22.07.1947 по ликвидации активных банд на территории ЭССР, 20.09.1947. Таллин : ERAF.131SM.1.87. С. 180–186.
18. В Эстонии установили очередной памятник нацистам // Фонд стратегической культуры. URL: <https://www.fondsk.ru/news/2021/08/24/v-estonii-ustanovili-ocherednoj-pamjatnik-nacistam.html> (дата обращения: 04.09.24).
19. Стенограмма заседания бюро ЦК КП(6)Э от 31.05.1948. Таллин : ERAF.1.4.574. С. 6–35.
20. Информационная сводка, 02.07.1948. Москва: РГАСПИ, Ф.17, О.88, Д.908. С.133.
21. Kuusk Pearu. Struggle of the Ministry of State Security of the USSR against the Resistance Movement in 1947–1953. Activities of the 2N Department of the Ministry of State Security of the ESSR — Estonia since 1944. Tallinn: Inimsusevastaste Kuritegude Uurimise Eesti Sihtasutus, 2010. С. 254.
22. Постановление бюро Центрального комитета КП(6)Э, Протокол № БЦ-323, § 10-оп от 15.09.1948 “О фактах грабежа бандитами денег и имущества.” Таллин: ERAF. 1.5.21.
23. Протокол собрания партактива МГБ ЭССР, 02.10.1948. Таллин : ERAF. 1.48.270. С. 10.
24. Докладная записка МГБ ЭССР секретарю ЦК КП(6)Э Каротамму «О работе органов государственной безопасности ЭССР за период 1940–1941 гг. и 1944–1948 гг.», 16.10.1948. Таллин: ERAF.1.47.38. С. 136–162.

References

1. Zubkova E. Yu. *Baltics and the Kremlin. 1940–1953*. M.: ROSSPEN, 2008. 351 p. (In Russ.).
2. NKVD — *Ministry of Internal Affairs of the USSR in the Fight against Banditry and the Armed Nationalist Underground in Western Ukraine, Western Belarus and the Baltic States (1939–1956)*. Collection of Documents / compilers N.I. Vladimirtsev, A.I. Kokurin. M.: United Edition of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation, 2008. 369 p. (In Russ.).
3. Tulubets V.V. Historiographic Aspects of the Study of the Activities of the Bodies and Troops of the NKVD (MVD) of the USSR against the Nationalist Underground in the Estonian SSR (1940–1953). *Izvestiya of Altai State University*. 2023. No. 3(131). P. 42–45. (In Russ.). DOI: 10.14258/izvasu(2023)3-06.
4. Nikitin S.V. *Confrontation of Soviet Law Enforcement Agencies with German Intelligence Services and Latvian Natio-*

nalists in Soviet Latvia in the Period of 1940–1945. History Cand. Diss. M., 2020. 212 p. (In Russ.).

5. Kuusk P. *Fight of State Security Agencies against the Resistance Movement in Estonia in the Post-war Years. Special Issue on the History of Estonia in the 20th Century*. Tartu ; Tallinn: Tartu University Publishing House, 2010. P. 130–153. (In Russ.).

6. Yrjo Indrek. *Agulus and Soviet Estonia: Positions of the KGB, ECB and VEXA Based on Archive Documents*. Tallinn: Umara, 1996. 358 p. (In Estonian).

7. Karjaherma Toomas, Luts Helle-Mai. *Cultural Genocide in Estonia: Artists and Musicians 1940–1953*. Tallinn: Argo, 2005. 443 p. (In Estonian).

8. *Report on the Work of the Military Department of the Central Committee of the Communist Party (b) E for 1945–1946, 02/11/1947*. Tallinn: ERAF.1.5a.19. P. 8–10. (In Russ.).

9. *History of Soviet State Security Agencies: Textbook*. Prev. Editorial Board Lieutenant General V.M. Chebrikov. Moscow: Higher Red Banner School of the KGB of the USSR named after F.E. Dzerzhinsky, 1977. P. 470–471. (In Russ.).

10. Kolpakidi A.I., Seryakov M.L. *Shield and Sword. Encyclopedic Reference Book. Website of the Vologda Regional Universal Scientific Library*. URL: https://www.booksite.ru/localtxt/sch/iti/mech/20.htm?ysc_lid=m1uqz89zov143809419 (access: 05.04.24) (In Russ.).

11. *Directive of the Ministry of State Security of the ESSR No. 489, 03/25/1947*. Tallinn: ERAF.131SM.1.80. P. 46–47. (In Russ.).

12. OBB Case No. 3 “Notes on “VCh” and Copies of Special Messages in the Main Directorate for the Criminal Investigation of the Ministry of Internal Affairs of the USSR and 2 Main. Ex. MGB of the USSR for 1947,” 01.01.–31.12.1947. Tallinn: ERAF.131SM.1.81. (In Russ.).

13. Case No. 5 “With Information Reports on the Results of the Fight Against the National Underground and Armed Gangs for 1949,” 01.01. — 12/12/1949. Tallinn: ERAF.131SM.1.159. (In Russ.).

14. OBB Case No. 5 «Five-Day Information Reports on the Results of the Fight against National Underground and Its Armed Gangs», 06/20–12/31/1947. Tallinn: ERAF.131SM.1.89. (In Russ.).

15. *Deputy Minister of State Security of the ESSR Pastelnjak — Special Message to the Head of the 2nd Main Directorate of the Ministry of State Security of the USSR Pitovranov “On the Allocation of 18 Operational Groups to Eliminate Armed Nationalist Gangs Operating in Estonia in the Shortest Possible Time,” 08/11/1947*. Tallinn: ERAF.131SM.1.82. P. 1–13. (In Russ.).

16. *Karotamm — to the First Secretaries of the Criminal Code and the Civil Code of the Communist Party (b) E, 08/23/1947*. Tallinn: ERAF.131SM.1.82. P. 25–27. (In Russ.).

17. “*Memorandum of the MGB of the ESSR on the Results of the Implementation of the Order of the MGB of the ESSR No. 0043 Dated July 22, 1947 on the Liquidation of Active Gangs on the Territory of the ESSR*,” 09.20.1947. Tallinn: ERAF.131SM.1.87. P. 180–186. (In Russ.).

18. Another Monument to the Nazis Has Been Erected in Estonia. *Strategic Culture Foundation*. URL: <https://www.fondsk.ru/news/2021/08/24/v-estonii-ustanovili-ocherednoj-pamjatnik-nacistam.html> (access: 04.05.24) (In Russ.).

19. *Transcript of the Meeting of the Bureau of the Central Committee of the Communist Party (b) E dated May 31, 1948*. Tallinn: ERAF.1.4.574. P. 6–35. (In Russ.).

20. *Information Report, 07/02/1948*. Moscow: RGASPI, F.17, O.88, D.908. P.133. (In Russ.).

21. Kuusk Pearu. *Struggle of the Ministry of State Security of the USSR against the Resistance Movement in 1947–1953. Activities of the 2N Department of the Ministry of State Security of the ESSR — Estonia since 1944*. Tallinn: Estonian Foundation for the Investigation of Crimes Against Humanity, 2010. 254 p.

22. *Resolution of the Bureau of the Central Committee of the Communist Party (b) E, Protocol No. BC-323, § 10-op Dated 09.15.1948 “On the Facts of Robbery by Bandits of Money and Property”*. Tallinn : ERAF.1.5.21. (In Russ.).

23. *Minutes of the Meeting of the Party Members of the MGB of the ESSR, 10/02/1948*. Tallinn: ERAF.1.48.270. 10 p. (In Russ.).

24. *Memorandum of the Ministry of State Security of the ESSR to the Secretary of the Central Committee of the Communist Party (Bolsheviks) Karotammu «On the Work of the State Security Bodies of the ESSR for the Period 1940–1941 and 1944–1948*», 10/16/1948. Tallinn: ERAF.1.47.38. P. 136–162. (In Russ.).

Информация об авторе

Е.В. КИЛИМНИК, доктор искусствоведения, член-корр. Российской академии естествознания, профессор кафедры философии, психологии и гуманитарных дисциплин; Уральский юридический институт Министерства внутренних дел РФ, Екатеринбург, Россия.

About author:

E.V. Kilimnik, Doctor of Art Criticism, Corresponding Member of the Russian Academy of Natural Sciences, Professor, Department of Philosophy, Psychology and Humanities; Ural Law Institute, Ministry of Internal Affairs of Russian Federation, Ekaterinburg, Russia.